

С.И.Пудовкин
Нижний Тагил

ТРЕСТ №88 – ГЛАВНЫЙ ЗАСТРОЙЩИК ВАГОНКИ

Восстанавливая страницы истории Великой Отечественной войны и говоря о ратном подвиге советского народа, мы неизменно говорим и о героическом подвиге тыла. У нас в Нижнем Тагиле это, конечно, горняки, металлурги, танкостроители. И как-то на втором плане оказываются строители, благодаря самоотверженному труду которых были в короткий срок воздвигнуты новые производственные корпуса, в которых ковалось оружие победы. Неразрывно с историей Вагонки связан трест № 88, бывший «Уралмашстрой» или просто УМС.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, рабочая колонна, Уралмашстрой, Вагонка, танк Т-34.

S.I. Pudovkin
Nizhny Tagil

TRUST NUMBER 88 – THE MAIN BUILDER OF VAGONKA

Abstract: restoring the pages of the history of the Great Patriotic War, and speaking of the feat of arms of the Soviet people, we always talk about the heroic feat of the rear. In our native town Nizhny Tagil, of course, they are miners, metallurgists, tank builders. And somehow in the background there are builders, thanks to the dedicated work of whom, new production buildings were erected in a short period of time. And namely in these production buildings the weapons of Victory were forged. Trust number 88, the former "Uralmashstroy" or simply UMC, was inseparably linked with the history of Vagonka.

Keywords: Great Patriotic War, working string, UralMachBuilding, Vagonka, tank T-34.

Придавая особое значение созданию мощностей для производства большегрузных вагонов, нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе в июне 1932 г. подписывает приказ № 413 от 20.06.32 г., по которому из состава «Тагилкомбинатстрой» в самостоятельную организацию выделяется трест «Уралвагонстрой», что позволило поднять темп строительства вагоногиганта, создать необходимую базу стройиндустрии треста. Начало было трудное. На стройке тогда работало до 15 тыс. чел. [1]

Выделившись из «Тагилкомбинатстрой», «Уралвагонстрой», не имея собственной базы, оказался на голодном пайке. На стройке была слабая организация труда, не хватало строительных механизмов, транспорта, электроэнергии, стройматериалов и даже воды. Условия жизни самих строителей были не из легких. Все это и стало причиной того, что за два года (1931 – 1932) на строительстве завода поменялись два первых руководителя, и следствием этого явилось назначение в 1933 г. нового руководителя стройки. 23 июня 1933 г. начальником «Уралвагон-

строю» назначается Л.М. Марьясин который проработал на этой должности до 1937 г., т.е. самый тяжелый и напряженный период – период становления строительства. Главным инженером был назначен Г.К.Дмитриев

С приходом новых руководителей стройка приобрела организованный характер, были созданы и укреплены строительные участки по направлениям работ: Литейстрой, обрабатывающих цехов, жилищного строительства. Каждый участок обзавелся обширным хозяйством: опалубочным, арматурными дворами, бетонно-растворными узлами и конным транспортом. Появились новшества в технологии производства строительных работ, диспетчеризация в управлении строительными подразделениями, способствующая более оперативному вмешательству в процесс строительства. И самое главное, изменился подход – строить цеха, сдавать и запускать в работу, не ожидая окончания строительства всего завода [2].

На буро-взрывных работах по закладке фундаментов цехов большую помощь оказали опытные работники Высокогорского рудоуправления. Как вспоминает знатный бурильщик Высокогорского железного рудника Долженков: «...покатили на Вагонстрой. Ехали час. Прибыли. По словам Иванова, мне оставалось два часа, чтобы разбурить и зарядить скважины. Я смотрю, напротив цеха колес Гриффина выкапывают большой котлован для цеха тяжелого литья. Метров 120 длиной, 60 шириной, в глубину метров 20. Сначала-то у них метров на 10 глина шла, а ниже оказались тальковые породы большой крепости, цветом – серые. В этом котловане масса людей кайлами, клиньями, кувалдами, лопатами и ломом колола породу и собирала ее в груды. На борту стояли два экскаватора. Экскаватор «Дарглейн» вроде скрепера поддевал породу из груды и сваливал повыше в другую груды для «Менка». А «Менк» в свою очередь ложил ее в площадки-вагоны для вывозки на отвал. Мне ихние прорабы потом рассказывали, что Орджоникидзе, увидя такую оказию, будто бы сказал так: «Это что за работа, чтобы такой тьмой людей работать и не мочь загрузить двух экскаваторов!-Экскаваторы раз зачерпнут – и делать нечего. Ведь тут сразу бросается в глаза, что нужно применять взрывные работы, ручную же силу нужно на другом использовать». Взрыва в темноте видно не было. Когда включили свет, мы с Сандригайло первыми подбежали к забою. Видим, выдрало все до самого дна. Орджоникидзе подошел со всей группой, осмотрел результаты взрыва. Я стоял в стороне и не слышал, что он говорил окружающим. Верно, немало он их корил. Ведь надо было самому наркому указать им, чтобы они поняли. И он своего добился [3].

Выделение «Уралвагонстроя» позволило начать создавать свою производственную базу, были построены: завод ЖБИ, цех металлоконструкций, щебеночный карьер, песчаный карьер на Басьяновке, строились лесопильный и столярные цехи. По приказу наркома тяжелой про-

мышленности на стройку было выделено 200 самосвалов «ЯГ-4» и «ЯС-1», это были самые мощные, большегрузные самосвалы в СССР, грузоподъемностью в 5 тонн. В 1935 г. автотранспортное хозяйство становится одним из крупных и насчитывает около 500 единиц [4].

Все эти проведенные и проводившиеся мероприятия позволили поднять темпы работ на строительстве Уралвагонзавода, и уже в конце 1933 – начале 1934 г. практически было начато строительство всех основных объектов завода, а годы 1935 - 1936 стали самыми ударными по сдаче объектов в эксплуатацию – цехи вводились в строй один за другим. Так, если взять 1935 г.: 1 февраля закончено строительство ремонтно-механического цеха, 11 марта – кислородного, а в начале мая первая очередь копрового, 23 сентября – цех мелкого стального литья, 1 октября пущена первая очередь ТЭЦ. 1936 г.: 6 февраля – осековочный цех, вступил в эксплуатацию инструментальный цех, 16 июля в мартеновском цехе сварена первая плавка металла и сдан в эксплуатацию цех крупного стального литья; 11 октября с конвейера вагоноборочного корпуса сошли первые большегрузные вагоны, 20 октября вступил в строй кузнечно-пружинный цех и т.д.[5].

Такие темпы строительства давались не просто. Кроме энтузиазма и самоотверженного труда тысяч строителей, которые, не считаясь со временем и неустроенностью быта, стремились как можно скорее выполнить задание партии по пуску нового вагонного завода, большую роль играл творческий подход руководителей стройки и курирующих институтов во внедрении новшеств в технологию и организацию строительного процесса.

Так, к примеру, темпы работ сдерживались необходимостью выполнения больших объемов монолитного бетонирования не только фундаментов, но и конструкций каркасов зданий. В зимний период работы резко замедлялись, т.к. требовалось утепление бетона, чтобы его не «заморозить», а в ряде случаев понижение температуры приводило к приостановке работ.

Эта проблема была решена за счет применения впервые в стране в больших масштабах электропрогрева бетона в зимний период – в результате проблема сезонности работ отпала сама собой. По проектам в конструкциях каркасов зданий было множество железобетонных изделий, которые ранее бетонировались на месте возведения объектов. Было принято решение: готовить железобетонные конструкции на специальном открытом полигоне. Для подогрева исходных материалов использовали паровоз, паром которого производили разогрев песка, щебня, воды и т.п. На плацу изготавливали и укладывали деревянную опалубку (формы) по конфигурации изделий, закладывали и сваривали арматуру и с помощью специально устроенных передвижных бетономешалок заливали бетон в формы, затем подключали электропрогрев. Изделия, еще не набравшие необходимую прочность, чтобы не повредить, перевозили

к месту монтажа на специальных санях, по устроенной ледяной дороге. Эти новшества несколько ускорили работы по строительству в зимний период.

Помимо этого, очевидно для упрощения, в проектах зданий было заложено множество деревянных конструкций для каркасов и перекрытий – сборные фермы и само покрытие. Изделия из дерева готовились отдельно, а затем легко и быстро монтировались. Конечно, срок службы этих изделий был невелик. Например, перекрытие и покрытие в вагоно-сборочном корпусе и других цехах пришлось заменять через 35 – 40 лет.

Примером ускоренных темпов строительства может служить вагоно-сборочный корпус – самое крупное в то время на заводе здание из шести 18-метровых пролетов длиной 843 метра. 23 сентября 1934 г. был уложен первый бетон в фундаменты, а 11 октября 1936 г. на конвейере были собраны первые вагоны. Хотя в 1936 г. наркоматом тяжелой промышленности Уралвагонзавод был принят в число действующих предприятий, до завершения его проектной мощности еще оставалось много работ – планировалось закончить их лишь в 1942 г. [6] В ходе отчетно-выборной конференции профкома Уралвагонстроя было высказано немало критики в адрес руководства Уралмашстроя. Члены пленума отправили гневную резолюцию в обком партии, в которой говорилось о том, что руководство Треста «Уралмашстрой» должно обеспечить пуск больницы к 1 января 1939 г., бани к 1 декабря 1938 г., трамвайного сообщения с городом к 1 июля 1939 г., малярного цеха и объединенной насосной станции к 1 февраля 1939 г. Однако, несмотря на самую жесткую критику и эти сроки были сорваны. Пуск данных объектов пришелся на первую половину 1940 г. [7].

Уже с января 1941 г. в тресте ужесточается контроль за работой автотранспорта, начинается борьба за экономию топлива. Для этого на лесопунктах создаются пункты для заготовки чурок, а ряд машин и тракторов переоборудуются в газогенераторные, ряд направлений работы переводится только на гужевой транспорт¹⁵⁴. Также перестраивается работа учебно-курсовой сети массово-технического обучения рабочих (стахановские школы), все инженерно-технические работники треста были обязаны включиться в эту работу как консультанты и преподаватели¹⁵⁵. Приказом № 222 от 22 июня 1941 г. управляющий трестом УМС Н.С. Бобков (сменивший А.И. Дыкина) переводит работу на 10-часовой рабочий день «в связи с недостатком рабочей силы на площадке Уралвагонзавода. Весь машинный парк переводится на работу в 2 смены по 10 часов»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ НТГИА. Ф. 243. Оп. 1. Д. 30. Л. 7, 8, 10.

¹⁵⁵ НТГИА Ф. 243. Оп. 1. Д. 30. Л. 9, 9об

¹⁵⁶ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.30.Л.21.

Осенью 1941 г. происходит слияние УМС с ОСМЧ №66 (особой строительно-монтажной частью), которую возглавляет Исаев Ф.И. В ноябре был создан военно-учебный пункт для обязательного военного обучения призывников 1896 – 1923 гг. рождения. Занятия проводились по понедельникам, средам, пятницам с 21 до 23 часов.

Начальник ВУПа Г.К. Дедюля и комиссар А.Д. Денисов обязаны были всех непосещающих без уважительной причины привлекать к ответственности через горвоенкомат по законам военного времени. В связи с приказом Нижнетагильского объединенного военкомата ВУП треста в феврале организовал программные стрельбы и лыжные походы на 10, 15 и 25 км. В канун 23 февраля 1942 г. ряд инструкторов и командиров получили денежные премии и благодарность за хорошую военно-политическую подготовку. Не снижал темпов работы по подготовке инструкторов пункт МПВО-ПХВО на улице Тельмана, 7¹⁵⁷.

С 17 ноября 1941 г. на казарменное положение переводится ИТР ОСМЧ № 66. Отмечалось, что правительственное задание по реконструкции цехов УВЗ за октябрь было сорвано, говорилось, что командный состав стройки не уяснил себе, что он является частью военизированной организации, ведет работу, от исхода которой зависит ход обороны страны, и что за срыв этой работы каждый будет нести ответственность. Недобросовестное выполнение служебного долга будет караться по всей строгости законов военного времени¹⁵⁸. Титаническими усилиями до конца 1941 г. удалось ввести в строй черновой склад, кислородную станцию № 2, механосборочные цеха № 1,2,3 на УВЗ, Фенольный цех, прессовый цех, обрабатывающий цех, механический цех, термическое отделение, кузницу, наружный водопровод на Торфохим-заводе¹⁵⁹.

Всеобъемлющим планом создания танкового производства на Урале, в городе Нижний Тагил, для ОСМУ-66 («Уралмашстрой»), стал приказ наркомов танковой промышленности В.А. Малышева и строительной промышленности С.З. Гинзбурга, составленный и подписанный на заводе 3.12.1941 г. Приказ ставил задачу тресту – направить все усилия на возведение цехов бронедеталей (монтаж термических печей, мостовых кранов, прессов, огнерезного оборудования), сборочно-сдаточных цехов и переоснащение металлургических подразделений. Устанавливалась четкая очередность пуска объектов так, чтобы наращивание мощности происходило во всех подразделениях. Сроки были установлены жесточайшие – все первоочередные мероприятия на производство танков должны были завершиться к середине января 1942 г. Устанавливалась персональная ответственность по каждому из объек-

¹⁵⁷ НТГИА Ф.243. Оп.1. Д.30. Л.243; Д.34. Л.36,40,56,56об,136.

¹⁵⁸ НТГИА Ф.243. Оп. 1. Д. 30. Л. 255, 212.

¹⁵⁹ НТГИА Ф.243. Оп. 1. Д. 30. Л. 212 – 218, 209, 210.

тов. Руководители УМС были предупреждены о том, что «Невыполнение строительно-монтажных работ в сроки, предусмотренные настоящим приказом, будут рассматриваться как срыв важнейшего оборонного задания, и виновные в срыве будут переданы суду по законам военного времени». Где кнут, там и пряник. Современная сдача поощрялась солидными премиями. Задание ГКО было выполнено в срок. Уже 4 апреля 1942 г. начальник Особой строительно-монтажной части «Уралмашстрой» Ф.И. Исаев, главный инженер П.П. Жданов и многие другие работники были премированы «за успешное выполнение заданий по строительству объектов танковой промышленности» [8].

Форсированное строительство промышленных объектов сдвинуло на второй план строительство жилья для эвакуированных рабочих. Но наступившая суровая уральская зима настоятельно потребовала решить эту проблему. В соответствии с тем же приказом Народного Комиссара танковой промышленности В.А. Малышева и Народного Комиссара по строительству С.З. Гинзбурга от 3 декабря 1941 г. в целях обеспечения сдачи в эксплуатацию постановили сдавать ежедневно по 5 барakov до 15 декабря и по 6 барakov с 15 декабря под личную ответственность главного инженера ОСМЧ №66 П.П. Жданова и начальника 2-го Стройуправления Тимашева. В течение января 1942 г. продолжалось устранение строительных недоделок в кузнечном цехе 183-го завода, ряд руководящих работников за выполнение плана IV квартала 1941 г. получили премии в размере 1000 рублей. Предприятию вновь вернулось старое название ОСМЧ «Уралмашстрой»¹⁶⁰.

С апреля 1942 г. ОСМ «Уралмашстрой» приказом директора завода № 183 Зальцмана, как генеральная подрядная организация по строительству завода, переводится на снабжение и питание в управление рабочего снабжения завода. Этот шаг позволил улучшить питание рабочих строительных колонн треста. Несколько ранее при самом тресте был организован швейный комбинат для пошива и ремонта спецодежды, спальных принадлежностей, обуви. Для проведения децентрализованных заготовок в Гаринский, Таборинский, Тавдинский районы области отправлялись необходимая техника и люди. Оттуда к осени 1942 г. планировали получить 560 т рыбы, 700 т ягод, 100 т мяса. В подсобном хозяйстве треста продолжались работы по освоению овощного участка в урочище реки Иса. Работы были проделаны немалые, одних пней пришлось подорвать взрывчаткой до 10 тысяч штук, мастерские треста изготовили плуги, сеялки, водовозные бочки. Получен был посевной материал. Труд рабочих подсобного хозяйства не был забыт: агротехник Головкин, свинари Трофимов, Дручек премированы месячным окладом

¹⁶⁰ НТГИА Ф. 243. Оп. 1. Д. 30. Л. 277 – 279; Д. 34. Л. 22 – 25.

и отрезами на летние костюмы, работники теплиц Гладкова, Непочатых окладом и отрезами на платье¹⁶¹.

Переломить ситуацию с питанием рабочих треста было необходимо потому что, Зальцман, прибывший на завод для увеличения выпуска танков, в чем лично поклялся И.В. Сталину, требовал незамедлительного пуска машины «Бетলেখем». Работа этой машины значительно увеличивала выпуск броневых листов для танка Т-34.

За успешное выполнение заданий по строительству объектов танковой промышленности приказом наркомов В.А. Малышева и С.З. Гинзбурга начальник ОСМЧ-УМС Исаев Федор Иванович и главный инженер Жданов Пантелеймон Петрович были премированы в размере двухмесячного оклада. 22 июня 1942 г. новый директор завода Ю.Е. Максарев принимал от строителей мартеновскую печь № 6¹⁶².

Январь 1943 г. принес некоторые послабления, кроме нового года, нерабочими днями были оставлены 9 января, в память событий 1905 г. и 22 января - день памяти В.И. Ленина. Из трудовых будней января 1943 г. наиболее значительным событием был пуск смесительной установки для производства цемента. Этим же приказом лимитировалось применение цемента при строительстве. Рекомендовалось введение в бетон камня твердых пород и изготовление бутовых фундаментов¹⁶³.

С марта 1943 г. началась подготовка изделий для межрайонной ярмарки. Цель была простая – простимулировать колхозы на поиск резервов продуктов питания, предприятия УМС. А изготавливали широкий ассортимент нужной людям продукции: топоры, вилы, тяпки, бороны, молотки, подковы, чайники, бидоны, корыта, лопаты, котелки, кружки, напильники, столы, кадки, бочки, шкафы, тумбочки, кровати и т. д. Все эти вещи должны были немного скрасить быт людей, укрепить их веру в победу, хоть частично ликвидировать дефицит самых простых предметов домашнего обихода. Объемы их производства были весьма значительные, в тысячах штук. Снабженцы треста так же должны были выявить какие-либо излишки товаров и неликвиды, подлежащие продаже. К ярмарке был выстроен нарядный павильон¹⁶⁴.

В международный День 8 Марта несколько десятков женщин-работниц треста получили благодарность и денежные премии от 250 до 150 руб. Продолжало укрепляться подсобное хозяйство треста, ввиду того, что все резервы земли в Нижнем Тагиле были исчерпаны, было решено развивать его на Басьяновке, только там было засажено картофелем 20, капустой 8, турнепсом 4 га. Дополнительно возведены 25 парников под огурцы, птичник на 200 штук птицы, свиноводник на 100

¹⁶¹ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.34.Л.49,93,93об,95,145.

¹⁶² НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.34.Л.104,126, 194.

¹⁶³ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л.6,7.

¹⁶⁴ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л.32,33.

голов и коровник на 10 голов. С уже имеющимися площадями это позволяло тресту уверенно смотреть в 1944 год, проблема голода была в целом решена¹⁶⁵.

К апрелю 1943 г. коллектив УМС заканчивал работы на заводе № 183 по цеху обрешивания катков для танков Т-34, по дорожному строительству, по котлу № 5, по жилищному строительству, цеху углекислоты на заводе № 767. В городе Невьянске заканчивался монтаж турбогенератора на цементном заводе, ускорились работы механосборочного цеха завода № 185 в г. Кизеле и Мелкоозеровской гидроэлектростанции в городе Алапаевске. Коллектив уверенно решал самые сложные задачи военного времени.

С 14 июля 1943 г. началось строительство танкодрома. Начальником строительства был назначен заместитель главного инженера ОСМЧ-УМС Мягков. Необходимо было построить дорогу № 56 до дороги 101, танковая дорога от пикета № 12 до танкодрома. Поскольку техники было крайне мало, для строителей изготовили 4000 лопат, 1000 топоров, 800 мотыг, 1000 тачек. Правда по мере завершения строительства на других объектах на строительство танкодрома перебрасывались экскаваторы типа «Костромич» и «Лорайн», трактора и автомашины. 6 ноября 1943 г. рабочие «Уралмашстроя» смонтировали крупнейший котлоагрегат, тем самым, увеличив мощность ТЭЦ завода № 183 на 50%¹⁶⁶.

За проявленную инициативу – использование танков, идущих на пробную обкатку, для разгрузки с платформ, транспортировку и укладку в полы цеха № 730 броневых плит был поощрен прораб треста Солярский В.Н. премией в 300 руб. Полностью были подготовлены к зиме поселки ТЭЦ, Валегин Бор, Центральный, Военный Городок. Отремонтированы 270 квартир фронтовиков, 185 комнат стахановцев. Обеспечены на зимний период топливом детсад, дом сирот, детская и туберкулезная поликлиники. Рабочие общежитий были полностью обеспечены бельем¹⁶⁷.

С 15 августа произошло расширение школы ФЗО на 300 чел. «Уралмашстрой» подготовил все для приема нового поколения. Меньше нареканий стало на работу столовых. За 10 месяцев 1943 г. лучшей была признана работа столовой №11 (директор Аникеева). Столовая получила Переходящее Красное Знамя, премию 1500 руб., отличившимся сотрудникам столовой выделено: 5 отрезков шелка, 4 пары чулок, 10 пар носков, 25 кусков мыла, 25 флаконов духов, 5 талонов на масло, 20 талонов на водку¹⁶⁸.

¹⁶⁵ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л.36,41.

¹⁶⁶ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л.56, 153-155, 216, 238.

¹⁶⁷ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л. 151,233.

¹⁶⁸ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.38.Л.224,224об.

С сентября 1944 г. решением общего собрания треста была принята резолюция по вопросу социалистического соревнования, посвященного 27 годовщине Октябрьской революции. Руководство и партийно-общественные организации треста призвали весь коллектив ОСМЧ: 1. Включиться в предоктябрьское социалистическое соревнование со стопроцентным охватом всех членов коллективов; 2. Разработать мероприятия и принять конкретные обязательства по примеру коллектива Московского завода имени Сталина; 3. Руководство «Уралмашстроя» выразило уверенность, что все работники треста своей стахановской вахтой сентября – октября 1944 г. добьются новых успехов в соцтруде.

Для успешного выполнения данной программы в течение двух месяцев необходимо было закончить третью нитку водовода, дорогу УВЗ – Нижний Тагил, цех смол и пресспорошков, брусковый дом на Красном бору, каркасно-засыпной дом № 3, речную и разметочную, главный корпус ЗМК, углеподсушку ТЭЦ, вторую нитку водовода цеха 595, газопровод в цех 595 и 740, закончить монтаж узлов главного водовода, металлоконструкций для склада ЗМК, металлоконструкций для эстакады «Романовка», эстакада топлива для котельной Нейво-Рудянского завода, каменные дома 1, 2, 3, фундаменты домов 5, 6, 8 и т.д. В случае срыва строительства, как предупредил начальник ОСМЧ «Уралмашстрой» Красильников, виновные будут привлекаться к суровой ответственности по законам военного времени¹⁶⁹.

Близился конец войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. значительно улучшилось положение беременных женщин, кормящих и многодетных матерей. Кроме указанных там мер, трест за счет децентрализованных заготовок начиная с шестого месяца беременности и заканчивая четвертым месяцем кормления дополнительно получали масло 0,5 кг, мясо-рыбы – 2 кг, молока – 5 л, овощей 8 кг. Так же обеспечивалась своевременная выдача комплекта для новорожденных. Все беременные женщины и кормящие матери переводились на 8 часовой рабочий день исключительно в дневную смену. Всем им предоставлялось лечение в Доме отдыха за счет тарифного отпуска, который приплюсовывался к декретному.

Большое распространение в годы войны получило движение по совмещению рабочих профессий. Люди осваивали профессию товарищей ушедших на фронт. В тресте особенно прославилась бригада Степана Григорьевича Кизима. Молодые рабочие совмещали профессии землекопа, бетонщика, плотника. Четыре тысячи строителей а годы войны были удостоены высоких наград. Степану Кизиму было присвоено звание Заслуженного строителя РСФСР.

¹⁶⁹ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.41.Л.275,276.

Улучшилось питание рабочих на ударных объектах, они без выреза из карточки обеспечивались дополнительным питанием, на месяц им полагалось: мясо-рыба – 3,53 кг, жиров – 770 гр., крупа, макароны – 3,2 кг, муки подболточной 150 гр., так же тем, кто перевыполнял норму дополнительно выдавалось 2,13 кг продуктов: жиров – 530 гр., крупы – 1,4 кг. Например, в день рабочий-шофер имел дополнительное трехразовое питание в которое входило рыбы 150 гр, картофеля 400 гр, овощей 400 гр, макарон 50 гр, жиров 30 гр, муки подболточной 5 гр. Весной в качестве витамина выдавался березовый сок, заменивший поднадоевший пихтовый отвар. Весной 1944 г. в тресте его заготовили 40 т. Весной 1945 г. децентрализованные заготовки были продолжены. Было заготовлено березового сока 15 т, подснежной клюквы 2 т, дикорастущей зелени 20 т, планировалось заготовить 50 т грибов, 7 т ягод и 3 т кедровых орехов. Разрешалось заготовить в весеннем отстреле 1000 штук боровой и водоплавающей дичи, 400 кг мяса диких животных. Касаясь вопроса об использовании трудармейцев. Несомненно, люди бежали от тяжелой работы и неустроенного быта. Особенно тяжело было в 1942 г., когда со строек массово уходили мобилизованные в трудармию жители Средней Азии и немцы Поволжья. В суд были переданы дела Султанова Рамазана, Искаева Мукаша, Газатуллина Нибиуллы, Габдухаликова Карима, Успанова Хамида, Киясова Шаймордана, Байбухаметова Бекима, Мукарбаева Муххамеда, а так же Купершмита Р.Е., Брагера С.С., Фтаума А.Я., Стрица А.П., Леппа И.К. и многих других¹⁷⁰.

Особенно большой размах строительства был в послевоенный период. В 1951 г. приказом по Минтяжстрою СССР трест получил наименование Строительный трест № 88 Главсредуралстроя Минтяжстроя СССР. Коллектив треста № 88 постоянно наращивал объемы строительно-монтажных работ на строительстве и реконструкции Уралвагонзавода, росли мощности оборонного значения, в том числе и криогенной техники, расширялись производственные площади, был введен в эксплуатацию целый ряд крупных объектов, энергетика, новые системы коммуникаций, объекты вспомогательного назначения.

С развитием промышленности развивался и Дзержинский район (Вагонка). В итоге был построен замечательный социалистический город с населением свыше 130 тыс. чел.

За послевоенный период трест построил сотни тысяч квадратных метров жилья, 14 общеобразовательных школ, более 40 детских учреждений, больницу, широкоформатный кинотеатр «Россия», уникальное сооружение – Дворец культуры УВЗ, плавательный бассейн, Ледовый дворец, трамвайные пути, магистральные сети коммуникаций, автодороги и т.д. Поэтому, благодаря труду строителей треста №88, Дзержин-

¹⁷⁰ НТГИА Ф.243.Оп.1.Д.41.Л.241, 134,93; Д.47.Л.77; Д.34.Л.231,232,248.

ский район по праву считается наиболее благоустроенным районом в нашем городе.

12 августа 1966 г. за успешное выполнение семилетнего плана строительный трест № 88 был награжден орденом Трудового Красного Знамени, награждены орденами и медалями 124 строителя.

Результатом любого труда является конечный продукт. И когда в новом доме зажигается свет, а радостные новоселы благодарят строителей – это минуты счастья.

Библиографический список:

1. Стройплощадка Уралвагонзавод. Кол. авт. Н.Тагил. 2005. С. 162.
2. *Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Фахретденова А.Х.* Уралвагонзавод. Элита российской индустрии. Екатеринбург, 2001. С. 22.
3. Были горы Высокой. Воспоминания Долженкова Н.К. М., 1935. С. 418 – 422.
4. Стройплощадка Уралвагонзавод. Кол.авт. Н.Тагил, 2005. С. 24 – 25.
5. *Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Фахретденова А.Х.* Указ. соч. С.24.
6. *Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Фахретденова А.Х.* Указ. соч. С. 22 – 23.
7. *Панюхин Г.П.* Мой товарищ Профсоюз. Н.Тагил, 2005. С. 29.
8. Нижнетагильский городской исторический архив Ф. 243. Оп. 1. Д. 30. Л. 7, 8, 10.